

Нестерова Л. И. (Минск)

**Мировоззренческий компонент иноязычного образования
в формировании ключевых компетенций специалиста**

Значение мировоззренческого компонента иноязычного образования в формировании ключевых компетенций специалиста можно рассматривать на основе экзистенциально-герменевтического подхода, с позиции которого язык предстает как целостный «опыт мира», с помощью которого человек может познать и совершенствовать самого себя и окружающее его социальное и природное бытие. Представители экзистенциализма – М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, А. Камю – рассматривали подлинное человеческое бытие

как осмысленное, осознанное бытие каждого отдельного человека, которое составляет основание социального бытия и всего сущего вообще. Подчеркивается мысль об индивидуальном (субъективном) начале человеческого бытия, основанном на поисках собственного «Я», осознанном личностном выборе и ответственности. В. фон Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Г. Гадамер в рамках герменевтического направления в философии разрабатывали метод понимания, интерпретации определенной культурно-исторической ситуации, социального и индивидуального бытия. В противоположность рациональному познанию понимание индивидуального бытия рассматривалось сквозь призму языка и речи, определенных культурных концептов, зафиксированных в сознании человека.

Язык, представляя собой знаковую и звуковую систему, предстает в качестве зашифрованной модели, видения мира, то есть язык – это мировоззрение, представленное в логической символической системе. Следовательно, овладение языком – это, прежде всего, постижение нового мировоззрения, характера культуры, духа народа. Чем больше иностранных языков изучает человек, тем большее число логических структур видения мира возникает в его сознании. В. Гумбольдт отмечал, что «хотя мы и разграничиваем интеллектуальную деятельность (*Intellectualität*) и язык, в действительности такого разделения не существует» [3, с. 10]. Следовательно, язык участвует в непрерывном процессе формирования сознания и моделей деятельности человека, когда за счет интеллектуального творчества человек изменяет самого себя. Без учета данной особенности иноязычное образование превращается лишь в механическое овладение языковыми конструкциями.

На основании выше изложенных теоретических положений можно сделать вывод о том, что язык нельзя рассматривать лишь только как механический механизм получения, передачи и хранения информации. Он является живым организмом, интегрировавшим в себе индивидуальное и общественное сознание, которым можно овладеть через понимание и интерпретацию, интериоризацию концептосферы определенной культуры. Изучение языка и этих позиций позволит не только познать концептуальную модель культуры, особенность индивидуального и общественного сознания, но и овладеть определенным видением мира, программами деятельности и преобразования действительности. Изучая язык, человек усваивает теоретическую модель мира определенной культуры, алгоритм мировидения и деятельности.

Изучение языка в контексте экзистенциально-герменевтического подхода потребовало разветвления языковых исследований, исходя из многоаспектности взаимовлияний друг на друга языка и интеллектуального, умственного развития человека. Это нашло свое отражение в оформлении ряда направлений современного языкознания: лингвистики текста, коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. В связи с этим иноязычное образование приобретает новое звучание и может выступать в качестве одного из средств формирования мышления, интеллекта, образа жизни, профессионализма, и в частности, ключевых компетенций современного специалиста.

Овладение теоретической ключевой компетенцией есть осознание типа рациональности, доминирующего в определенном типе культуры, который позволяет сформировать научную картину мира в сознании человека и осуществлять свою деятельность в соответствии с ней. Прослеживая историю развития, языкознания можно определить стадию и уровень развития науки в общем смысле, так как соответственно изменению рационального знания изменяются лингвистические направления и школы, появляются новые направления и течения в науке о языке, современных методах исследования языка. Примером такой взаимосвязи являются различные теории происхождения языка, описанные профессором А. А. Гируцким, которые возникали на различных стадиях развития научного знания.

Например, логосическая теория, утверждавшая идею божественного происхождения языка, получила свое развитие на ранних этапах развития цивилизации Востока и Древней Греции, когда идея Божественного духовного начала доминировала в познании окружающей реальности [1, с. 17]. Эти идеи не утратили своей актуальности и на последующих этапах развития наук о языке, что нашло свое отражение в теории Г.Ф. Гегеля и В. фон Гумбольдта.

Противоположностью логосической теории выступает теория общественного договора, сформировавшаяся в эпоху французского Просвещения и промышленной революции в Европе, когда был провозглашен приоритет разума при решении проблем общества, свободомыслие и антидогматизм [1, с. 25]. Язык рассматривался как некое изобретение человека, подобно ряду материальных изобретений, появившихся в период перехода к капитализму. С точки зрения французских просветителей общество являлось предметом общественного соглашения, соответственно, язык рассматривался в качестве результата коллективного договора.

Формирование *методологической ключевой компетенции* может осуществляться в контексте овладения языковыми универсалиями, т. е. универсальными языковыми закономерностями, которые можно выявить на основе типологического сравнения языков. Дж. Гринберг, К. Озгут и Дж. Дженкинс утверждают, что «несмотря на существование бесконечного множества различий, все языки построены по одной и той же модели» [2, с. 118]. Языковые универсалии являются, по определению исследователей, обобщенными высказываниями о тех свойствах и тенденциях, которые присущи любому языку и разделяются всеми говорящими на этом языке, поэтому они составляют самые общие законы лингвистики. Они осуществляются с высокой степенью вероятности для разных языков или для одного языка в процессе его существования во времени. Дж. Гринберг определяет 43 грамматические универсалии, которые способствуют развитию логики, последовательности, системного взгляда на изучение иностранных языков, формированию гибкого мышления. Приведем некоторые из них:

1) в повествовательных предложениях с именным субъектом и объектом почти всегда преобладает порядок слов, при котором субъект предшествует объекту;

2) в языках с предлогами в родительном падеже глагол почти всегда следует за управляющим существительным, тогда как в языках с послелогами он почти всегда предшествует ему;

3) инверсия утвердительного порядка, состоящая в том, что глагол предшествует субъекту, встречается только в тех языках, где вопросительное слово или словосочетание стоят на первом месте. Та же самая инверсия встречается в общих вопросах, требующих ответа «да-нет», если только она встречается также и в вопросительных предложениях с вопросительным словом.

Грамматические универсалии позволяют абстрагироваться от изучения одного языка и направить свои усилия на изучение системы языков путем выявления общих характерных для них свойств, т. е. изучение языка в рамках «философской» или «универсальной» грамматики, отражающей глубинные структуры языка (Н. Хомский). Такую способность Н. Хомский называл языковой компетенцией.

Формирование *аксиологической ключевой компетенции* есть процесс овладения совокупностью ценностных категорий – концептов определенной культуры. Концепт как ментальная сущность имеет положительную или отрицательную окраску и поэтому может рассматриваться как ценность в системе культуры. Одно из наиболее полных исследований концептосферы языка в контексте когнитивной лингвистики было проведено профессором А. В. Масловой, в

публикациях которой проанализирован ряд концептов, относящихся к разным сторонам жизни человека. Автор отмечает, что «при одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира» [4, с. 69].

Таким образом, иноязычное образование на основе экзистенциально-герменевтического подхода обладает, на наш взгляд, значительным потенциалом для формирования ключевых компетенций современного специалиста. Формирование компетентностной парадигмы образования рассматривается как один из путей перехода системы образования к новому качеству подготовки современного специалиста и как одно из условий разрешения системных кризисов современности. Ситуация в современной культуре, характеризующаяся смешением разнородных культурных элементов, плюрализмом всех аспектов жизни социума, процессом глобализации, ростом культурной и коммуникативной взаимозависимости, утратой целостности исторического развития общества и личности, необходимостью осмысления ценности бытия и истории, вызывает потребность рассматривать герменевтику как один из ведущих механизмов познания действительности и построения в соответствии с этим образовательной практики.

1. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание: учеб. пособие / А. А. Гируцкий. – 3-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 288 с.
2. Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях. / Дж. Гринберг, Ч. Осгут, Дж. Дженкинс // Зарубежная лингвистика. II. Пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева, Б. А. Успенского, Б. Ю. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 268 с.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт; пер. с нем. / общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 400с.
4. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.